

"ОТ ЭТОГО СТРОЯ НЕ ТРЕБУЕТСЯ НИ ЧТОБЫ ОН УЛУЧШАЛСЯ, НИ ЧТОБЫ ОН РЕФОРМИРОВАЛСЯ, ОТ НЕГО ТРЕБУЕТСЯ ТОЛЬКО ОДНОГО - ЧТОБЫ ОН СГИБУЛ".

читайте в номере:

Вонд оценение

№ 02 10.20.'90

бесправии..." - проф. Макаренко В.П.

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

Выходит не реже одного раза в м-ц. Цена 1 руб.

Автор "Поднятой целины" здесь кушал раков...

Так и не удалось знаменитому Шолохову закончить довидумывать роман "Они сражались за Родину". Видимо, в биографических отступлениях этот великий деятель живой советской литературы сообщает о том, как вкусно в ростовском ресторане "Интурист" /ныне "Московский"/ в довоенные годы готовили раков. В те годы и позже рядовым гражданам нашей страны было не до раков в таких заведениях. К тому же, раки сейчас в меню отсутствуют. Шолохов прожил счастливую жизнь /насколько может быть счастлив приспособленец/, он действительно мог себе позволить...

Более полувека прошло с тех пор. И вот у этих стен 7 и 8 сентября стоял старый человек, который, наверное, никогда не кушал в этом ресторане раков. на себе он держит бесхитростный транспорант с текстом /воспроизведим без правок/:

"Что дала мне Советская власть за 65 лет жизни? Потерю родителей в 30-е годы, нищенское и бедомное существование, нищенскую пенсию 74 руб. букет болезней, инвалидность по трудовому увечью. Вот все, на что способна власть коммунистов. Я заявляю протест против коммунистического насилия.

И инвалид 2-й группы по трудовому увечью с 1960 г. от завода Ростсельмаш. Меня выбросили с завода в 63 году без копейки денег,

даже не дали рассчет. 27 лет не получено от завода положенное мне пособие по трудовому увечью. За это время я написал много жалоб в ЦК КПСС, в ЦК профсоюза, в газету "Правда", "Труд", но никто не обратил на меня внимание, даже ответа я не получал.

Неоднократно я обращался в прокуратуру, в суд и все были ко мне глухи. Много раз я обращался к директору завода, юристу и даже в обком Союза, чтобы мне платили пособие по трудоувечью, но все мне отвечали - не положено. Значит, отнять здоровье на всю жизнь, сделать инвалидом - это положено, а платить за погубленное здоровье - не положено.

В какой стране можно найти такую подлость как в нашей хваленой Советской. 40 лет я работал на Советскую власть, а дали мне нищенскую пенсию 74 руб. За эти деньги я не имею права питаться нормальными продуктами. Только отходами, вместо мяса - кости, вместо нормальных овощей и фруктов - отходами замешаневелого гнилья.

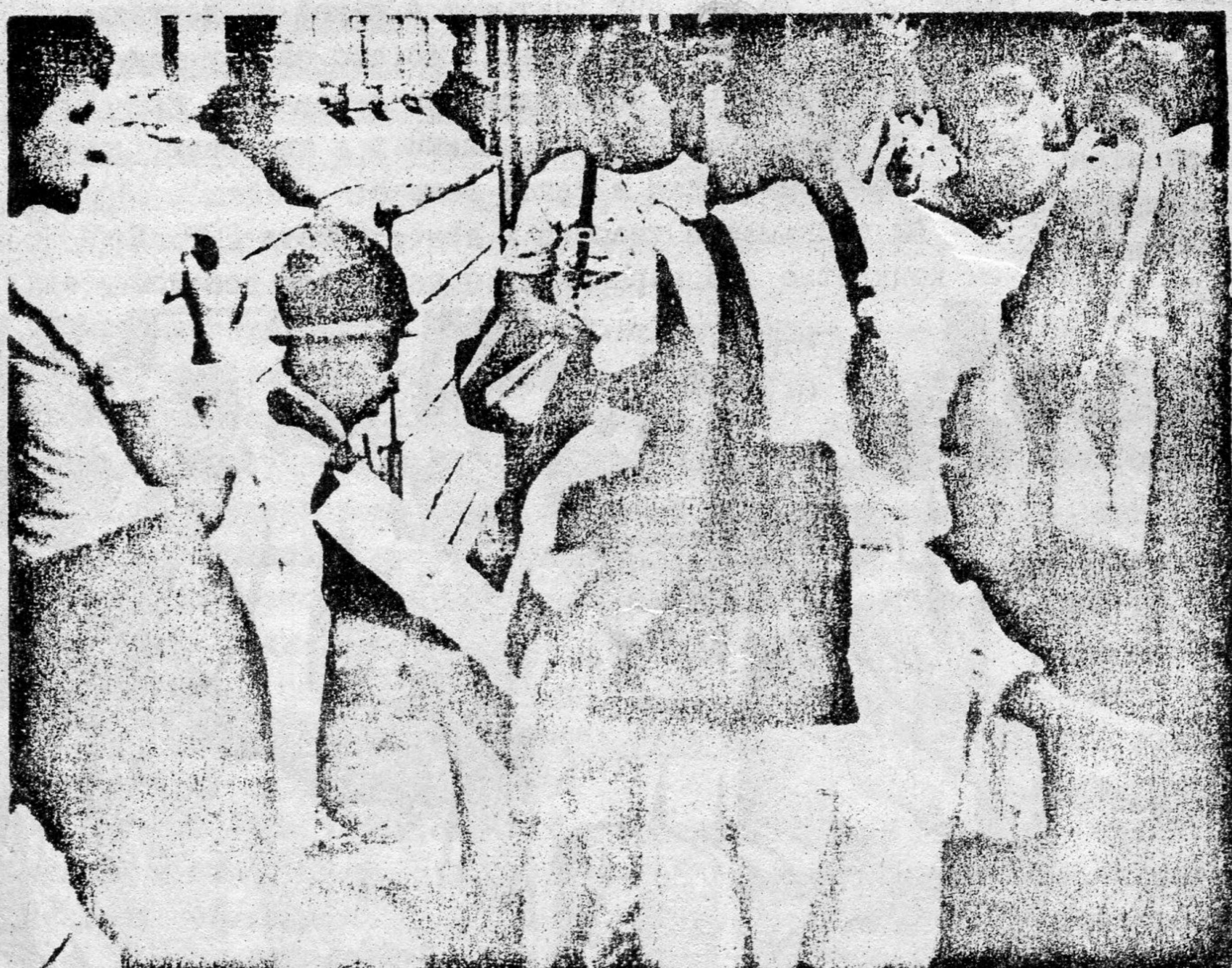
Такой удел жизни советским инвалидам труда. А между тем советские коммунисты грабили 72 года страну и народ. И до сих пор продолжают грабить.

Бондаренко Николай Трофимович. Ростов^{н/Д}, пер. Днепровский, 105, кв. 19.

- Правда ли, что при Коммунизме продукты можно будет заказать по телефону?

- Правда. И выдавать их вам будут по телевизору...

Движение пешеходов завихряется в этом месте. Читают, смотрят, обмениваются мнениями, задают вопросы демонстранту. Самая разная реакция на этот акт протеста: от восторга до осуждения. Перед каждым остановившимся чужая прожитая жизнь. Многие ли из нас избежат подобного финала?..

Демонстранта и его транспорант хорошо видно из окон Ростовского обкома КПСС. Возможно, посмеиваются партийные мафиози: вон какую демократию, мол, им позволяю... Редактор нашей газеты Гончаров записывает воспроизведенный выше текст. Какой-то миллионер выражает вслух свое недовольство происходящим. Это ст.сержант Мицко Ф.Е. из Хабаровского края, он считает, что такие акции могут проводиться лишь с разрешения местных властей; и у них там разрешили кому-то нечто подобное...

Не каждый день в Ростове выходят на улицу с плакатами, а такого содержания ростовчане не читали за всю советскую историю орденоносного города /наградили при Леониде Ильиче Брежневе/. Мы встретились с Бондаренко Н.Т. и попросили ответить на вопросы: ВОПРОС: В Прибалтике и ряде других регионов страны политическая ситуация уже дает определенные гарантии для рядовых граждан в плане социальной справедливости. У нас в городе не все благополучно с этим.

Н.Дмитриева. Наш народ и наше время
(Ростовский клуб "Защиты")

Раскричались на погосте упыри смердящей стаей,
Что, мол, умерла Россия и теперь ее не станет.
Что земля уже не родит, что заброшены могилы,
Что сыны России в пьянице поутратили все силы!

Этот крик – не просто клекот, речи их небезобидны.
Что они хотят сегодня? Что "вдруг" стало очевидным?
Их лоснящиеся лица, истекая синим салом,
Наблюдали как мы гибли, как нас истребляли валом!

Не они ль когтями рвали тело трепетной миссии?
Не они ли загоняли в бутыль гордый дух России?!
Для чего все это было – ныне простаку понятно:
На колени нас валили, в рабство гнали многократно!

Нам тогда не говорили про двусмысленность искусства
Не владали они также в гнев от рвенья слуг Прокруста!
Что же сейчас их побуждает петь печальные молебны
И радея лицемерно, выставлять нас непотребно?

Направляя нос по ветру, оборотни эти ныне
На других сложить стремятся все содеянное ими.
Можно обмануть ребенка, простака надуть возможно,
Но История шакалам обмишурить невозможно!

▲ Она, не раз бывало, волей Божьей и силой,
Из-под гнета, зла и праха поднимала мать-Россию!
Освященная страданьем, через муку, очищенье
Шла в веках она, пусть нищей, к Божьему благословению!

Трепещите силы зла, бредящие мировым господством!
Не стереть с лица Вселенной вам народ своим
Борством!
Тот народ, что грудью встретил ураганы всех столетий!
Мой народ, как птица Феникс, будет жив многая Лета!

Какую цель имеет Ваша акция?

ОТВЕТ: Привлечь внимание жителей.

ВОПРОС: И обкома КПСС, из окон которого Вас видно?..

ОТВЕТ: Нет. Только жителей.

ВОПРОС: Понятно, что прохожие по-разному реагируют на одиночную Вашу демонстрацию протеста. Но какие все же мнения преобладают?

ОТВЕТ: В основном, солидарны. И много слов поддержки я слышал от молодых людей.

ВОПРОС: Повлияет ли Ваша демонстрация на поведение конкретных должностных лиц, в компетенции которых находится решения Вашего вопроса о компенсации за трудовоеувечье на заводе Ростсельмаш?

ОТВЕТ: Тут ко мне подошли депутаты, обещали передать депутату нашего района.

ВОПРОС: В Ростове и области существует много, как это означается, демократических организаций. В частности, Донской народный фронт, Демократическая партия России, клуб "Защита", клуб избирателей и др. Знаете ли Вы о них, получили ли какую-либо помощь?

ОТВЕТ: Весной я ходил в ДНФ с вопросом, за кого мне голосовать. Вопрос о моем деле тогда был второстепенным...

ВОПРОС: Верите ли Вы в успех перестройки?

ОТВЕТ: Нет.

Голодовка у горкома КПСС

В конце августа около Ростовского горкома КПСС и Совета т.н. народных депутатов два человека держали голодовку протеста. Фамилии голодающих: Григорьев А.Ф. /на фото/ и Бидченко Л.А. Каждый из них установил плакат с изложением причин голодовки. У Григорьева написано:

"...пусть будут прокляты все дорвавшиеся до власти не ради благополучия человека, а ради власти над ним... Считаю, преследуют меня за критику КПССников, радикальные убеждения и участие в деятельности Демократической партии России.

66-61-34 – это телефон, творящих беззаконие".

От ред-ции нашей газеты было взято интервью у Григорьева. То, что ДПР занимается какой-то деятельностью, для нас было новостью, а то, что за эту деятельность Григорьев подвергся преследованию, не могло не привлечь нашего внимания, и в интервью Григорьеву был задан и такой вопрос:

- Вы принимаете участие в деятельности ДПР. В чем конкретно это выражалось и послужило поводом

для Вашего преследования? Если можно, пару примеров, пожалуйста.

ОТВЕТ: Мною подано заявление с просьбой принять меня в ДПР. По месту работы на собрании я сообщил присутствующим об этом и предложил следовать моему примеру. Это тоже послужило поводом для преследования

ВОПРОС: Вы вступили в партию Травкина или какую-то ее фракцию? Знает ли руководство ДПР о Вашей голодающей? Что предпринято ими?

ОТВЕТ: Координатор ДНФ депутат Клименто сейчас находится в Москве и у него информация о голодающей. Когда возвратится, тогда будет известно.

Из сказанного понятно, что поле деятельности у ДПР не самое широкое. Мнение нашей редакции об этой политической /оставим все же без кавычек/ партии мы пока публиковать не будем, но еще расскажем как ростовские ДПРовцы восприняли первый выпуск "Зоны".

Нами около голодающих был оставлен журнал для выражения желающими "своего мнения по факту 1-й голодающей протеста на улицах города". И появились записи! Самые разные и, порой, неожиданные, например:

"70 лет уродовали людей! Гячев"

"Кайф. КПСС - гнать в шею" /без подписи/

"Я тя в рот." /Подпись неразборчивая/

"Я Лисовой М.П. прож. в Ростове"/д. ул. Пушкинская, 169, кв. 39 полностью с тов. Григорьевым согласен. Поддерживаю его голодающую и таких, как он. ... аппаратчики незаконно издевались над советскими людьми. Желаю ему удачи".

"Ни голод, ни крайние меры не тронут совесть КПСС и их цепных псов. Но боятся они массовые акции. Друзья! Нужно объединяться и поддерживать и одного человека. В нашей системе это может быть с каждым.

Новоселова С. ул. Герасименко, 14, кв. 17"

И это только часть записей...

ЭТО ЛИ НЕ ДЕМОКРАТИЯ: полковник

милиции, работавший в областном УВД пишет

для нашей газеты.

От редакции: С позиций демократии ничего необычного в этом нет. Но в Ростовской обл. нет демократии, поэтому мы продолжаем опасаться расправы над этим человеком. В первом номере "Зоны" было помещено интервью с ним. По некоторым сведениям после этого в УВД Ростоблисполкома появились намерения рассмотреть персональное дело полковника милиции Мельникова Ф.Б. Т.е. выгнать его с работы. Если такое произойдет, мы используем материал об этом для печати. А сейчас предоставляем слово самому полковнику Мельникову:

Казалось невероятным – уволили меня, который в течение нескольких лет пытался вскрыть то, что впоследствии различные официальные инстанции называли эвфемизмом "нарушения правил проведения вступительных экзаменов" /а в действительности – злоупотребления и взяточничество/. В то же время те работники факультета /ростовского отления академии МВД СССР. – прим. редакции/, о чьих неблаговидных делах я сообщал, отделались легким испугом.

Так работник учебной части А.И. Рыбалка, "устраивавший" незаконные пересдачи экзаменов и фальсифицировавший документацию, получил... выговор. Не стали и искать виновных в том, что положительно оценили десяток совершенно одинаковых сочинений. Прошли "незамеченными" близнецы-изложения, а также ряд изложений,

написанных каллиграфическими подчерками, словно на выставку. А их авторы писали свои биографии хуже, чем курица лапой, и при этом делали десяток ошибок в одной строчке. /Например: "Я родился в семье колькосника..."/.

Было ясно, что "кто-то" заранее снабдил абитуриентов проштампованными листами, а также заботливо сообщил им тексты изложений и темы сочинений.

Не поинтересовалась и таким щекотливым вопросом, как могли квалифицированные преподаватели "не заметить" в проверенных ими работах от трех до двадцати ошибок. При этом – странное дело: в изложениях украинцев, кабардинцев, осетин были обнаружены все ошибки. В сочинениях же армян и азербайджанцев – полным-полно ненайденных ошибок, в результате чего выставлялись положительные оценки. Ларчик же открывался просто: с украинца или осетина взять нечего, а армяне и азербайджанцы славились истинно кавказской щедростью!

Вспоминается мне и такой случай. Подошел ко мне абитуриент из Азербайджана и представился, что он политработник колонии и у него последний шанс поступить учиться, т.к. ему уже за 40 и его вновь не пошлют поступать. Без стеснения он сказал, что собрал 10 тысяч на автомобиль, но готов их отдать "за изложение"; других же экзаменов он не боится. Я, естественно, возмутился таким предложением. Сообщать руководству я не стал, т.к. подобные слова приходится слышать от многих поступающих. Не их вина, что в те, названные ныне застойными, годы мерилом многих дел была взятка!

Через несколько дней я увидел фамилию этого абитуриента в списке получивших двойки. Но тут же сутилась одна высокопоставленная факультетская дама: "У него ошибки национального характера, их нельзя ставить ему в вину. Оценку за изложение надо пересмотреть..." И добились же своего! "Конфликтная комиссия" пересмотрела оценку и поставила спасительную тройку. Хотелось бы только знать, кому пошли 10 тысяч – одной ли этой даме или всей комиссии?

Абитуриент Быков из Туапсе попользовался на экзамене шпаргалкой. Когда это обнаружили, его почему-то не удалили из аудитории, как других "шпаргалочников", а заменили ему тему сочинения на другую. Но он и новое сочинение написал на двойку. Об этом было объявлено в списке, вывешенном для всеобщего обозрения. Затем же начались "чудеса". Преподаватель Манжецикская, приглашенная из средней школы для проверки сочинений, без чьего-либо разрешения переоценила работу на тройку /хотя для этого нужно было иметь комиссионное заключение/. Когда же к ней домой пришел секретарь экзаменационной комиссии за разъяснением, она попросту выгнала его: знать, мол, ничего не знаю! Мне же потом рассказывали, что Быков всех и вся приглашал к себе на дачу в Туапсе.

Подобных случаев было немало. Я рассказывал о них и членам различных приезжавших на факультет комиссий, и в прокуратуре области. Но все было напрасно. Незаконно принятые продолжали учиться, а я несколько месяцев был безработным.

/продолжение следует/

ЗВОНИТЕ

НАМ В РОСТОВЕ 24·66·46 с 11⁰⁰ до 14⁰⁰ час.

Что сообщила казенная "КОМСОМОЛЕЦ" о "ЗОНЕ ОЦЕПЛЕНИЯ"

Одним из самых характерных "достижений" социализма, одним из его "преимуществ" над капитализмом, является ВЛКСМ. Сверху донизу насквозь лживая, если не сказать поганенькая, эта организация не имеет аналогов в свободном мире. Именно здесь начинается тотальное оболванивание молодежи, именно здесь люди получают первые уроки лжи как политики гос-ва. Школа лицея действа...

29 сентября 1990 г. орган печати этой организации - газета Ростовского обкома ВЛКСМ "Комсомолец" - сделала публикацию о нашей газете. Честь сомнительная. И не только из-за принадлежности "Комсомольца" к вскользь охарактеризованной выше организации тоталитаризма. Но и из-за того, что благодаря такой рекламе в официозе, наша газета рискует стать еще одним независимым печатным изданием, работающим на существующий режим власти. Еще одним из псевдодоказательств демократии в СССР и в Ростове-на-Дону.

Имеется в виду следующее. Тираж "Зоны" настолько мал, что не может быть никакого общественного резонанса на ее публикации. Населению Ростова наша газета остается недоступной. А властям именно это и требуется - и они сразу заявили о еще одном док-ве демократии в Ростовской обл. Сейчас властям требуется, чтобы формально существовали неформальные, даже антисоветские организации, но изолированно от населения, например, для заграницы или депутатов... В разной степени это относится ко всем органам независимой печати в СССР. Подробнее об этом в № 7 журнала "Фрагменты" /"На оккупированной территории"/, несколько сотен экземпляров которого предназначены для Ростова.

Что касается Ростова, то здесь независимая печать вообще отсутствует /"Зона"- первая независимая газета/. Поэтому пока нас просто играют, а нам не остается ничего кроме, как сообщить об этом. То, что вместе с нами, и еще в большей степени /мы-то хоть малое количество экземпляров, но продаем населению/, таким образом на ростовских чиновников работают ДНУ, ЦПР, клуб избирателей и все остальные, порой, одни и те же лица в разных названиях организаций, - нас это не утешает.

Как и насколько извратили существо и пели нашей газеты на страницах казенного "Комсомольца", каждый может сам убедиться, сравнив текст № 1 "Зоны" с их заметкой в указанном выше выпуске. Остановимся на одном-двух моментах.

1-й выпуск "Зоны" сообщал о выселении из квартир детей и женшин. Офицеры из Морозиловского РОВД и судебные исполнители так рьяно тогда наводили "социалистический правопорядок" /это из казенных публикаций о том случае/, что женщины /кстати, одной 78 лет/ и дети были избиты и травмированы, не говоря уже о моральном унижении. Материал тот наша газета опубликовала потому, что несправедливость и беззаконие в том деле существуют до сих пор. И это было подчеркнуто. Казенный же "Комсомолец" это дело извратил для жителей области так:

"Как иллюстрация совершеннейшего разложения нашей милиции приводится факт двухлетней давности - выселение Р. Никеборской из квартиры ее сестры И. Жуковской"

Тут у "Комсомольца" обнаруживается комсомольская

бестолковщина. Никто не выселял слепую Никеборскую, ее 2-х детей и старую мать из квартиры Жуковской. Наша газета опубликовала не только адрес Жуковской, проживающей в кв. 15, но и указала, что выселяли эту семью из кв. 35. Опубликован был и телефон Жуковской. По причине тугодумья "Комсомольца" еще раз /да простят нас Жуковская и ее семья/ сейчас воспроизведем его: 54-60-69, чтобы каждый мог сам убедиться, а не верить бредням.

Теперь о самой ред-ции "Зоны оцепления". "Комсомолец" сообщил о нашей газете, но забыл сообщить, кто же ее издает. Это ли не бестолковщина? Но вылитый грязи на нас "Комсомолец" не забыл. Например:

"...И вообще получается, что все кругом нехорошие, кроме "Зоны" да еще безмолвствующего народа, который авторы газеты взялись защищать от произвола властей. Впрочем, народ тоже плохой. Он, оказывается, "живет частной жизнью", в демократии не участвует".

Кстати, к теме о комсомольской бестолковщине: если народ "не участвует", то и демократия, народовластие, быть не может. И наша газета не ошиблась, заявив об отсутствии демократии в Ростове. Сам "Комсомолец" не рискует утверждать, что демократия в Ростове т.с. имеет место. Если напечатает такое, люди еще больше будут плеваться в его сторону. Однако в своеобразной такой форме оспаривается наше утверждение. Зачем? Конечно же, не для дискредитации собственной газеты. Тогда зачем? - от бестолковщины.

Благодаря этому же качеству "Комсомолец" вдруг сделал вывод о ред-ции нашей газеты, как о защитниках народа. Нам такое не по силам, и себя самих от существующей власти мы защитить не можем: то в тюрьме, то в сумасшедшем доме, то без жилища на т.н./социалистической/ свободе. Более того, выехать из этой государственной пакости, в которую коммунисты превратили нашу Родину, мы не можем. Задача защитить народа нам явно не по силам, а уж заявлять сами о себе такое для нас, по меньшей мере, глупо. Как и всякая нормальная газета, "Зона" лишь старается отобразить жизнь, как она есть. И сделать об этом выводы свои или сослаться на выводы других лгуней. Только это! Но без заведомого обмана, как у "Комсомольца" или других официальных изданий, которые с десяток лет тому назад вдалбливали в сознание народа, например, что цены повышены "по просьбе трудящихся" и т.п. чуть.

"Комсомолец" ведет о нас далее: "...но если все так, как пишет "Зона оцепления", если все мы поголовно не жалеем знататься с политикой, то к кому взвывает сама сугубо политизированная "Зона"?

Кто-то из наших "классиков" /?/ написал как-то рецензию на одну книгу /??/. Очень короткую. Что-то вроде /???: "Вот книжка, значит, где-то найдется и читатель ее..."

Ростовская казенная газета указала подземный переход, где кто-то из ее корреспондентов купил "Зону оцепления". Он видел, как шла ее распродажа. Всего в двух точках города продавалась наша газета и весь тираж был распродан за полтора дня. Тираж более 990 экземпляров. Т.е. каждые полторы минуты продавалась одна газета. Так что зря "Комсомолец" выставляет дураками наших читателей! Не для похвальбы, но мы ско-

жем, что несколько человек потом подошли к нам и по-
хали руку за такую газету. Мы даже не знаем этих лю-
дей. В их поступке полностью отсутствует какая-либо
корысть. Искренне. От души. И эти случаи достаточный а-
противовес утверждениям официоза.

Теперь о народе, о котором упомянул "Комсомолец".
Если быть честным, то автор этих строк до сих пор не
самого высокого мнения о нем. Но распространяя неза-
висимую печать на улицах города, т.е. находясь в самом
непосредственном общении действительно с народом, а не
с какими-то его слоями, обнаруживается самое прекрас-
ное: не все загублено в наших людях за 73 года ком-
мунистической чумы на территории нашей страны. Приме-
ров очень много, укажем лишь некоторые.

Всего месяц назад на нас чуть не в драку кидались
отдельные "патриоты" за то, что мы распространяли ли-
товскую газету "Согласие". Творилось черте что! А вот,
например, 1 октября подошла дама и начала ругать Лит-
ву, а люди ей: "Тоже коммунисты?" И далее вариации на
тему: пошла вон! И ушла дама, поругиваясь на такое нео-
добрение ее социалистических чувств. А ведь, если су-
дить по ее одежде, самой ей не так уж и хорошо жить в
порядках, которые она защищает...

Или в тот же день: вокруг Гончарова много людей. В
стороне стоит один из корреспондентов "Зечерного Рос-
това". Редактор "Зоны" увидел его и начинает предста-
влять присутствующим /"Вот стоит человек, который нас
обманывал при Брежневе. А сейчас он перестроился..."/
Внимание людей переключается на этого платного слу-
жащего казенной газеты. Он пытается что-то говорить в
ответ, но симпатии людей не на его стороне, он спешит
удалиться. Под соответствующие комментарии редактора
нашей газеты.

Или такой случай. Гончаров продает Дайджест около
универмага. Как раз в тот момент там оказался и автор
этих строк. Гончаров с каким-то смущением и неуверен-
ностью сообщает:

- Ты знаешь, только что какой-то майор милиции, из
ГАИ, взял газету и пошел прямо через улицу. Я ему кри-
чу: "Товарищ майор, а платить!". А он в ответ: "Я потом
принесу..." Во, дает!

- Запиши это. Будет еще материал для 2-го номера.

- Ага! Я, может, успел записать номер его машины! -
и наш редактор бегом через проезжую часть ул. Эн-
гельса устремляется за майором милиции. Не успел. Воз-
вращается и видит рублевую распродажу переизданного
/цветной печати/ будто бы независимого "Голоса Росто-
ва" и оказывает "помощь" продавцу, объясняя, что это
за газета...

Как уже сказано выше, всяких инцидентов происхо-
дит очень много при общении с народом. Но прямого от-
ношения это не имеет к публикации о нашей газете в
казенном издании. Добавим лишь, что менее всего ред-
акция "Зоны оцепления" имеет цель оскорбить или уни-
зить платных служащих казенного "Комсомольца". Не-
зависимыми они быть не могут. И самое печальное при
этом то, если могут быть счастливы... Хотя, конечно,
это уже их проблемы.

Что касается ростовских демократов-неформалов,
то им полезнее выйти на улицы, а не плыть около
властьмущих, чтобы те обратили на них внимание. И
уж срочно необходимо убрать из названия "Донской
народный фронт" слово "народный". Ибо народа в этом
т.н. фронте десяток другой, причем явно не без прово-
каторов КГБ или обкома КПСС. Ничего плохого не будет,

если поменять название на "Инициативная группа за
создание ДНФ". Еще в большей степени это относится
к остальным демократическим организациям Ростова.
Например, Ростовский клуб избирателей в своем соста-
ве имеет 40 /сорок/ человек, а избирателей в городе
около миллиона. Уже, наверное, есть над чем подумать,
хотя бы в отношении названия...

Чего-чего, а претензиозности у всех нас и избыт-
ком, в том числе у ред-ции нашей газеты. От избытка
/благого/ рвения мы указали в названии газеты Дон-
ской регион как охватываемую нами территорию. С это-
го номера слова эти убираем. Если удастся, вновь их
напишем, но когда они будут соответствовать действи-
тельности.

КАК НАШУ ГАЗЕТУ ВОСПРИНИЯЛИ ДЕМОКРАТЫ.

Появился слух, что "Зону оцепления" издали Бела-
нов /корреспондент "Социндустрин", пержал голодовку в
марте у обкома КПСС/ и Стадниченко /юристконсульт
областного КВД, автор одной публикации в "Зоне"/.
Это столь же соответствует действительности, как и
то, что редакторы "Зоны" - агенты ЦРУ. Смешным и пе-
чальным является то, что ред-ция "Зоны" состоит из
редактора и гл. редактора /они же грузчики, экспедите-
ры, корреспонденты и пр./ и нескольких человек, сот-
рудничающих т.с. на общественных началах. Нам требу-
ется и требуются желающие работать...

Теперь непосредственно о том, как нашу газету вос-
приняли ростовские демократы. Речь, конечно, не о всех,
лишь о некоторых. 19 сентября 1990 г. Автор этих строк
пришел на заседание ростовского отделения ДЛР. Есть и
такое в Ростове-на-Дону. Полтора десятка человек. Зна-
комые по клубу "Запита", по ДК лета. Говорят друг дру-
гу замечательные вещи, именно то, что нужно нашей стра-
не, каждому из нас: о шведской и других моделях само-
управления. Сообщают и о том, что появились сведения,
что нашими советами самоуправления - в Ростове и об-
ласти - поручено управлять зав. отделом райкомов КПСС.

О том, что необходимо ознакомить самих жителей мик-
рорайонов, районов города и области с принципами и ме-
тодами работы шведских и других органов самоуправле-
ния, - об этом ни слова! Да и говорили по этой теме
несколько минут, а потом полилась "вода" - о том, кто
что сказал или напечатал, о Солженицыне, но не о том,
 jakie практические действия со стороны ДЛР необходимы
в Ростове. В процессе этого передавались рубли и
покупали "Зону оцепления".

Пришли несколько человек вступать в ДЛР. Вот так
эта процедура выглядит в записи /сокращено/:

- Меня зовут /называет/, 3-й курс юрфака РГУ. Вмес-
те с Вадимом... Рассказывать о себе трудно, может у вас
возникнут ко мне вопросы...

ВОПРОС: Вы член ВЛКСМ?

- Я не считал себя членом ВЛКСМ с самого начала,
п.ч. это формальная организация, мертвая...

Клименто: Вы изучили программу ДЛР?

ОТВЕТ: Она меня устраивает, я был на митингах, счи-
таю, что ДЛР ближе к народу...

От "Зоны": А почему?

ОТВЕТ: Не знаю как сказать. Ведь само название "Де-
мократическая партия" показывает...

Депутат: А не помешает ли членство в ДЛР Вашей уче-
бе в РГУ?

ОТВЕТ: Вы должны будет защитить...

Все были прияты в ДПР, формальные вопросы при этом были совершенно излишни. Потом говорили об объединении. Николай Васильевич: ...Давайте объединяться! Необходимость в этом назрела...

Распопов: Я говорил с Д-ко об этом месяц назад, теперь надо созвониться с ним... В ДПР надо создать фракцию коллективного членства...

Депутат: На прошлом собрании решили создать демократический альянс...

Н.В.: ...Нужно собрать общее собрание.

Распопов: Когда мы соберем общее собрание, будет много предложений, поэтому давайте предварительно...

Кто-то: ...видится качественный переход...

Полтора часа продолжается эта бестолковщина. Автор этих слов попросил слова. Дали. Присутствующим было предложено сотрудничать с нашей газетой, высказано пожелание о создании ими своей независимой газеты, через которую они могли бы сообщить людям о своих национациях, планах; что необходимо вести диалог с населением, а не друг с другом, для этого использовать работу с листовками, что наша редакция поможет напечатать их собственную газету. Было указано на то, что пока они представляют только сами себя...

И тут началось! Передистый, как журналист, пояснил присутствующим, что выдержка из интервью генерала Качугина, в т.ч. о том, что КГБ внедряет своих агентов в демократическое движение, суть намек на то, что все присутствующие являются именно таковыми. И в силу этого предложил... рассматривать нашу газету как провокацию КГБ.

Депутат вдруг заявил о возможности получить целую страницу для публикаций в какой-то из газет "Единство", т.е. проводить линию Н.Андреевой /вместо "Зоны"/

Большинство остальных было ошеломлено тем, что Сергей Гончаров является редактором "Зоны оцепления". Началось то, что можно назвать демагогическим ужасом... Энергия толпы заряжает! И автор этих строк в ответ на крики тоже кричит о том, что при всех своих качествах, которые могут нравится или не нравится присутствующим, Гончаров делает реальное дело, распространяя независимую печать. А присутствующие только болтают, и потому Гончаров для демократии сделал больше, чем все тут вместе взятое...

После этих слов реакция аудитории была такова, что могли начать бить, и продолжать разговор не имело смысла. Пришлось оставить Стадниченко леньги и просить ее отдать по рублю тем, кто купил "Зону", а газету забрать у них, и покинуть помещение. Кстати, газету никто не вернул...

Все это вызывает очень большое сожаление, но уже есть намеки на то, что появление нашей газеты потрясет ростовских демократов издать свои собственные печатные издания. Разум возобладает! Более того, в частных разговорах никто из ростовских демократов не высказал неодобрения по поводу публикаций в "Зоне оцепления". Высказывались лишь опасения, чтобы не дискредитировалось ростовское движение. Пока такого нет в Ростове. Но оно будет, его просто не может не быть. И в среде ростовских демократов болтуны, дураки и карьеристы составляют не самую значительную часть. Профессор Макаренко дал для публикации в нашей газете статью, которую, наверное, поместило бы на своих страницах любое из Западных печатных изда-

ний. Добавим, что он автор 5 книг и около сотни работ по проблемам власти и бюрократии.

Рабочее движение и внутренняя дипломатия

В.П.МАКАРЕНКО, доктор философских наук

Летом и осенью прошлого года страну потрясли забастовки шахтеров и железнодорожников. Кроме экономических, рабочие впервые выдвинули и политические требования: отменить статью 6 Конституции СССР, обеспечить право всех трудящихся объединяться в политические партии и независимые профсоюзы, отменить выборы от общественных организаций, запретить совместение постов Генсека КПСС и председателя Верховного Совета СССР.

Эти события коснулись и Ростовской обл. Если член Воркутинского стачкома Кисляков И. был избит неизвестными лицами, то А.Сотников – председатель стачкома треста "Гуковуголь" – был убит. О политических требованиях шахтеров местная пресса ничего не сообщила. Вместо точной информации шла казенная: первый секретарь обкома встретился с шахтерами и обсудил с ними "некоторые острые вопросы". На Центральном телевидении сплотной Кашпировский. Время с выступлениями начальства самых разных рангов, которое подсчитывало цифры убытков и потерь и говорило об эгоистических интересах. И некоторых передовых колхозников, которые дули в ту же дуду.

Видимо ни начальство, ни передовые колхозники не задумывались о бюрократической природе своих аргументов. Еще в прошлом веке Маркс показал, что всякий бюрократ обычно подсчитывает цифры убытков и потерь от массовых выступлений рабочих. Чтобы обосновать нехитрую мысль: никаких забастовок делать не надо, а все политические проблемы могут быть решены обычным бюрократическим порядком.

Это мы и наблюдали на протяжении последних 5 лет. С одним существенным дополнением: большинство органов прессы и других официальных средств массовой информации все еще используется в целях манипуляции общественным мнением. Например: в прошлой избирательной компании ряд кандидатов в депутаты выдвинул требования, аналогичные шахтерским. И опять местная пресса их глушила. Зато областная газета "Молот" сразу перепечатала избирательную платформу "Блока общественно-патриотических организаций России". А о платформе "Демократическая Россия" ни слова. Вот Вам и гласность.

Но задумаемся о выполнении правительством прошлогодних шахтерских требований. Формально ст. 6 отменена, зато в состав учредительного съезда РКП попало большинство людей от аппарата. Политические партии и независимые профсоюзы уже возникли и действуют, а закон о партиях все еще не принят. В союзном парламенте все еще находятся люди, выдвинутые общественными организациями. Председатель Верховного Совета стал Президентом и остался Генсеком КПСС. Постановление 608, о котором трубили все газеты, не выполняется.

И разве есть в этих требованиях что-то "эгоистическое", как нас пытались убедить газета "Правда" и подобные ей издания? Разве сегодня под ними не подпишутся все честные люди, включая крестьян?

Оставив риторику, обратимся к факту. В августе прош-

лого года журналист местной газеты взял у меня интервью. Спросил и об отношении к стачкам и забастовкам. Я профессионально занимаюсь изучением бюрократии, власти, политики. И сказал журналисту, что у нас в стране давно сложился и существует правящий; эксплуататорский, привилегированный и паразитический аппарат власти и управления. Одни ученые называют его классом, другие — слоем. Однако суть не в определении. Поскольку этот класс или слой переплелся с существованием государственной машины, поскольку наше гос-во давно уже не выражает интересы народа. Значит, возрождающееся рабочее движение, стачки, забастовки — нормальное явление политической жизни. Конечно, к нему надо обращаться тогда, когда все средства исчерпаны.

Интервью не напечатали. За год много политической воды утекло, но жажды народа она так и не утолила. Поэтому есть смысл заново обдумать прежние аргументы.

Всякая монополия гос-ва или КПСС на выражение "общих интересов" народа крайне опасна. Надо исходить из того, что подавляющее большинство людей — непосредственных производителей материальных и духовных благ — в равной степени ограблены гос-вом. И партийно-государственным аппаратом как его главным звеном. Хотя, конечно, есть и такие, кому до сих пор перепадает от казенного пирога. Поэтому главная задача рабочего движения, как и всех демократических сил, — разорвать сложившуюся связь власти и собственности. Мы все равны в своем бесправии. Разумеется, некоторые "равнее".

Из массы этих "некоторых" и несутся протесты против частной собственности и рыночной экономики. На XXVIII съезде КПСС они добились запрета "эксплуатации человека человеком". Их логика напоминает анекдот: "у армянского радио спрашивают: "При капитализме человек эксплуатирует человека. А при социализме?". Радио отвечает: "При социализме — наоборот!".

За такой "наоборотной" логикой маячит всем знакомая фигура. В марте 1936 г. американский журналист Р. Говард спросил у Сталина, не является ли построенное в СССР общество государственным социализмом? Вождь категорически отверг подобное определение. По его мнению, наше общество уже тогда было подлинно социалистическим, поскольку частная собственность на средства производства заменена общественной, а между общественной и государственной нет никаких различий!

И многие до сих пор их не видят. Анонимная эксплуатация для них предпочтительнее, чем непосредственная.

Посмотрим, как жили люди в таком социализме. На среднемесячный заработок рабочий мог в 1913 г. купить 333 кг хлеба, 21 кг масла, 52 кг мяса, 82 кг сахара. А в 1936 г., когда согласно Сталину у нас были построены "основы социализма", уже только 241 кг хлеба, 13 кг масла, 19 кг мяса, 56 кг сахара. В годы НЭПа рабочий тратил на продовольствие около 50% заработка, в середине 30-х годов — 67,3%, а в настоящее время — больше 80%.

Все еще существует мнение, что при Сталине цены снижались, а теперь растут. Секрет прост. В начале коллективизации цены на основные продукты питания были подняты в 5-8 раз. А если принять цены на основные продукты в 1928 г. за 100%, то к концу 50-х годов они возрасли: на хлеб в 19 раз, на говядину в 17 раз, на свинину в 20 раз, на сельдь в 15 раз, на сахар в 15 раз, на подсолнечное масло в 34 раза, на яйца в 19 раз, на ри-

тофель в 11 раз. Мы уже не говорим о денежных реформах 1947 г. и 1961 г., когда гос-во просто объявило денежные знаки несуществующими, а также об инфляции 70-80-х годов, прямая ответственность за которую опять-таки лежит на гос-ве.

Правда, лидеры "Крестьянского Союза" /сплошь директора совхозов и председатели колхозов. — прим. "Зоны"/ хотят эту ответственность переадресовать не гос-ву, а промышленным рабочим. Кое-кому не терпится столкнуть лбами тружеников, чтобы оставить в неприкосновении всю систему экономики и политического управления. Ведь 98% заработанных средств гос-во до сих пор изымает у непосредственных производителей в пользу управлентской пирамиды вплоть до самой высшей ее точки.

Стоимость жизни с 1928 г., когда партия и гос-во начали строить социализм, до середины 50-х годов, когда он был построен "окончательно", возрасла в 9-10 раз, а реальные заработки на 15-20%. Сегодня за один час работы труженик т.н. капиталистических стран может купить в 5-10 раз больше товаров, чем советский рабочий. Например, если израсходовать из среднемесячной зарплаты, на автомобиль "Жигули" мы должны откладывать 53 месяца /и ни пить, ни есть!/, а западногерманский рабочий только 3,5 месяца. На автомобиль "Волга" — 7 лет и 6 месяцев соответственно.

/окончание следует/

РОСТОВСКИЕ ДЕПУТАТЫ: ДЛЯ НАРОДА?

21 сентября 1990 г. 3-я сессия Ростовского горсовета и горисполкома вынесла решение № 671. Горожан облагодетельствовали еще одной заботой об их благе: теперь для покупки товаров в магазинах необходимо иметь при себе паспорт. В Решении указывается о временном действии такого метода распределения товаров... Спасибо хоть за это!

Пришедшие в горсовет и его исполнком депутаты менее всего улучшили снабжение населения товарами и продуктами. Скорее наоборот. Сигареты исчезли из продажи, на улицах города можно встретить людей, подбирающих окурки. Не к тому это говорится, чтобы в непрятном виде выказать депутатов от имени народа, но к тому, что пользоваться властью-то надо разумно.

Общеизвестно, что снабжение населения товарами и продуктами в сельской местности хуже, чем в Ростове. Такой официальный порядок существует 73 года. И у сельских жителей вины в этом не более, чем заслуг у горожан — все это предусмотрено помимо наших желаний. Но если в годы застоя или даже до 21 сентября с.г. жители сельских районов могли пополнить нехватку чего-то покупками в Ростове, то теперь им искусственно делается препятствие в этом. За что такая немилость? И от кого?

Да и сами ростовчане не в восторге, ибо ассортимент товаров и продуктов в магазинах не стал шире, но появилась необходимость носить с собой паспорт. К счастью, Решение выполняется не во всех магазинах. Но, несомненно, оно идет на пользу спекулянтам, сомнительным посредникам /это видно, например, в магазине "Солнце в бокале"/. Или даже мафии /рядовым гражданам визуальное восприятие тут затруднительно/.

Лозунг "Вся власть Советам!" остается демагогией. При плановом ведении "народного хозяйства" власть Советов, мягко говоря, сомнительна, а звание депутата все-

го полезнее для самого депутата /например, в плане удовлетворения личных амбиций, а то и материальных запросов/. Кстати, их, депутатов, в Ростовской обл. около полутора тысяч... Законодательными актами рынок не наполнить товарами, требуется кардинальная реформа в экономике. Если говорить о сельском хоз-ве - фермерство, но не колхозы-совхозы...

Пример независимой Литвы, где правительство ввело распродажу товаров и продуктов только жителям Республики несколько месяцев назад, наглядно демонстрирует бесполезность такой административной меры. Товаров и продуктов в Литве стало меньше, а некоторые из них - спиртное и ряд других - теперь ввозятся в республику спекулянтами. Явно в ущерб интересам населения.

Наконец, если размышлять о политической подоплеке указанной меры ростовских властей, то можно додуматься и до преднамеренного обособления и противопоставления отдельных групп населения друг другу. Ред-пия нашей газеты не думает, что это так и есть. Вероятно, данное управление с законотворчеством - результат политической неопытности или отсутствия иных возможностей что-то делать...

Или все-таки действует мафия? Тогда какая?

От ред-пия /к статье проф. Макаренко/: При всех достоинствах этой работы проф. Макаренко, нельзя не указать на один момент, принципиальное значение которого требует это сделать. Как общее место, автор упомянул, что "наше гос-во давно уже не выражает интересы народа". Из опубликованного даже в официальной печати следует, что созданное Ленинским и доведенное до совершенства его последователями гос-во с момента его рождения является антинародным и на деле всегда выражало интересы главарей КПСС, правительства и их приспешников - номенклатуры. Никогда "наše" гос-во не выражало наших, народа, интересов. И требуется, чтобы каждый ребенок знал и помнил это с детства. А такие вот "общие места" вводят в заблуждение и взрослых, особенно, когда автор работы является авторитетным человеком.

Действие происходит в Ростове.

/продолжение публикации о том, как ростовские деятели КГБ, милиции, судов, прокуратуры, психиатрии, тюрем, лагерей и проч. соучавствовали в фабрикации обвинений по ст. 190-1 УК РСФСР в отношении автора этих строк. Начало в №1 "Зоны"/

Дежурный милиции говорит, что он сейчас выяснит, идет в направлении двери в коридор с кабинетами. Я за ним. Из другой двери вышел какой-то жирный майор и почему-то позвал моих "потерпевшую" и "свидетелей" к выходу. Может быть, по времени им пора было обвинять еще кого-нибудь... Больше я их не видел.

Кабинет нач-ка следственного отдела Железнодорожного РОВД Стаднюка - первая или вторая слева по коридору дверь. Дежурный зашел, я остался. Через какое-то время не выдерживая, вхожу в кабинет и говорю Стаднюку, что от него сейчас зависит положить конец этому, возможно, страшному для меня недоразумению...

- Тут мне только две строчки дописать, все уладится, - предупредительно-вежливо ко мне говорит нач-ник СО, - обходите, пожалуйста.

Я выхожу, вскоре появился и дежурный по этому районному милиции:

- Пойдемте.

Почему-то опять заходим в ту дверь в коридор с камерами. Я еще не все понимаю, но в душе страх и щемящая безисходность от своего ничтожества перед их всевластием. Если у них со мною игра, то она подходит к концу, и финал этот - камера, срок, лагерь или сумасшедший дом. И не умозрительно в плане возможных их действий, а вот так, сейчас, меня, как есть, оторвут от всех моих проблем, радостей, забот, невзгод, моих планов и мечтаний...

Но ведь я же ни в чем не виноват! Господи, неужели возможна такая вежливая ложь, как у этого Стаднюка ко мне сегодня... Да и зачем все эти притворства, ведь они могли меня просто арестовать без всякой канитель? Однако, почему сюда зашли?

Сразу в этом коридоре направо дверь в дежурку. Майор проходит в другую комнату / вход в нее видно через стекло и из фойе/, что-то кому-то там говорит, около меня уже два сержанта. Смотрят обыденно-милицейски-весело, велят из карманов все выложить на стол.

- Меня в камеру?

- Ага.

Сигареты, спички, носовой платок, рубля два денег, часы, паспорт, записную книжку, авторучку ложу на стол. По их требованию снимаю и туда же ложу шнурки с туфель. Теперь-то хоть все ясно с этой поганью /тогда к этому слову я не всегда еще употреблял определение "Советский"/. Однако, как они рассчитывают доказать мою виновность, если у меня полное алиби: есть свидетели, что я ночевал дома, а в 7 утра меня увезли на милиционской машине в милицию. Причем, майор получил при этом определенное напутствие от соседей? То есть обвинение в избиении женщины в это утро не может быть мне предъявлено. К тому же, на суде у меня должен быть адвокат, в зале будут люди, и я устрою скандальное разоблачение и обвинение их, властей, в беззаконии и произволе. А подготовиться к этому в ожидании суда у меня, думаю, времени хватит.

Дежурный майор так и не появился, а сержанты с интересом слушали мои слова о том, что я добивался выезда из страны, что два раза в сентябре звонил в посольство США в Москве, и кончилось это для меня тем, что сегодня утром меня вывезли из дома в милицию, продержали до 2-х часов дня, что-либо сострягать против меня не смогли, из милиции выпустили, но лишь для того, чтобы подготовить такое вот обвинение: будто бы утром ехал в автобусе, избил женщину и убежал. А она меня вдруг узнала на улице, когда меня выпустили из милиции!..

Сержанты эти, конечно, видели всякое в этих стенах. И рассказов от арестованных они наслушались предостаточно, но мой рассказ им объяснял то непонятное, которое не могло не возникнуть в связи с моим пребыванием и поведением с раннего утра в отделе милиции. И они теперь будут что-то знать и расскажут своим родным, знакомым. И в этом хоть будет что-то небесполезное...

Минутная паника в душе развеялась от обыска, этих милиционеров, моего им рассказа. Начиналась новая жизнь с несколько измененными ценностными ориентирами, но все в той же стране-тюрьме. Конвой, крики, камеры, этапы, лагерь и вечной нехваткой курить, пожрать и многое другое. Уже пошла иная жизнь, в которой, как и за стенами милиции, надо прожить, существовать на уровне всех или даже выше - еще не совсем осознанно, но арестантское начало уже продиктовывало нормы поведения. Все выложенное на стол милиционер сбрасывал в специальный мешочек. Я вызвал несколько сигарет и спички:

- Дайте хоть курить!

- Бери...

Примерно 2,5 на 2,5 м квадрат грязного пола, тумбы-лежанки сдоль стен, обитая железом с "кормушкой" и большой плексигласовой вставкой массивная дверь. Стены на высоту человеческого роста закрашены синей краской, в отдушине под потолком за решеткой электролампочка. Камера для задержанных. В ней было, кажется, трое. Один бродяга, другой за распитие спиртных напитков в общественном месте, хотя забрали его из дома. У третьего серьезнее: скандал дома с топором или ножем. Мой рассказ и возмущение встретили с таким пониманием, что разговор о происшедшем со мной и вообще о беззаконии ментов, властей в целом и несправедливом устройстве государства продолжался практически весь период пребывания в камере.

Знакомые до боли каждому обыденная изнанка жизни и бесперспективность существования в ней в моем случае имели альтернативу: уехать из этой подлой страны куданибудь, ибо хуже советских порядков для рабочего ничего быть не может. Для сокамерников я был первым в их жизни человеком, который пытается уехать из СССР. Мы говорили и говорили. Неведомая Свобода и недоступная Америка даже на основе наших знаний находились в резком контрасте с прогнившей жизнью за пределами этой камеры, через пlexiglasовое окно в которой нам открывался вид на /тогда еще развитой/ социализм в виде проходивших мимо иногда ментов...

- ...И тут возникает вопрос: 19 сентября этого, 1983 года, они опубликовали "Итоговый документ Мадридской встречи", в котором говорится, что каждый из нас, жителей СССР, имеет право даже выехать за границу на временные, видете ли, заработки. А на деле? Хотя бы слышал ли кто о том, что кто-то взял да и поехал на заработки в Америку, а через месяц или год вернулся? Как бы не так! А для кого они опубликовали эти сведения? Для него? - в камеру в этот момент заглянул офицер с хамовитой мордой. Все арестанты засмеялись. Мент исчез из оконка, а в нашей камере выяснилось, что кроме меня никто не читал ни Заключительного акта Совещания в Хельсинки, ни названной статьи в "Известиях"...

К 16 часам движение по коридору усилилось: ментовская пересменка. Стало шумно и откуда-то явственно слышались чьи-то крики. Бравый молодец, похоже, оперативник в штатском нес в руке сдавать в оружейку пистолет и крикнул довольным голосом: "Что за бык там орет!". Увидев проходившего мимо дежурного майора, я постучал ему:

- Что со мною?
- 206-я статья.

Все ясно. Хулиганство /ст.206 УК РСФСР/ - до 5, а то и до 7 лет лишения свободы. И никаких политических мотивировок, никакой расправы властей над человеком за его попытку добиться свободного выезда-въезда из СССР. Не борьба за свои права, не попытка добиться элементарной законности в этой, по определению Рейгана, империи зла, а элементарнейшая уголовщина - хулиганство. И никаких в данном случае неприятностей для представителей этого бандитского формирования, которое называется советским гос-вом.

Но как докажешь, кто ложет это? Ведь во всех странах за избиение женщин в автобусе хулигана судят. И в СССР тоже, как и во всех цивилизованных странах! А смогу ли я доказать, что не был этой женщиной, что я ее никогда не видел даже... Где же правда? Где-то, но только не в этом гос-ве! Скорее, правда в тех, кого это госу-

дарство выдает или даже сделало бандитами, преступниками законов "социалистического общежития". Да, видимо, правда - в каждом из нас, таких опущенных в мелочность, безнравственность, а то и подлость, в недоразвитость и изуродованность. Ибо мы в этих удущенных низах, зачумленные незнанием о жизни в стране и мире, все же сопротивляемся их порядкам и на себе испытываем всю несправедливость жизни. И если наступит час расплаты, тяжел он будет для наших правителей. И они знают это!

Но мелькает в сознании мысль о необходимости спасться от уготованной лично мне участи: от тюрьмы, лагеря, в сравнении с которыми моя жизнь на т.н. свободе все же лучше. Могут ли какие-то принципы стоить того, чтобы за них отдать годы жизни в тюрьме, если все же можно приспособиться и к жизни в этих условиях...

Первые часы после ареста всегда самые насыщенные чувствами, в душе боль и отчаяние - слишком свежо еще воспоминание о жизни за стенами камеры. И лишь какой-нибудь конченный бродяга смотрит на нас, так много потерявших, с мудрым прищуром...

К вечеру из нашей камеры одного вывели, видимо, на штраф и отпустили. Еще один находился в милиции около 2-х суток /в милиции не имеют права держать под арестом более суток/, он неоднократно стучал по этому поводу, вызывая нач-ка, но бесполезно. Начал стучать и я, требуя бумагу и ручку для заявления в прокуратуру, - с таким же успехом.

Примерно в 19 часов меня вывели в кабинет к следователю. Был он громадного роста, лет 35, с брюшком и столь любезен, что дал мне бумагу и ручку. Я срочно стал писать о вопиющем беззаконии надо мною, о совершенном преступлении в виде заведомо ложного обвинения меня неизвестной мне женщиной и ее помощниками в хулиганстве; от прокурора Железнодорожного р-на требовал установить их личности и возбудить уголовное дело... Следователь при этом занимался какими-то бумагами на меня, а то, что я писал для него, видимо, меньше всего имело значение.

Было, кажется, 19⁴⁰, когда следователь позвонил в суд, сказал, что у него материал о мелком хулиганстве и он сейчас привезет. Дописать заявление мне не удалось - повезли в суд Железнодорожного р-на. До сих пор удивляюсь, что в такое время там находился судья. Во всяком случае какой-то субъект на 2-м этаже в здании суда назывался таковым и наказал меня без волокиты на распросы 13-ю сутками ареста за мелкое хулиганство.

Удивительное правосудие в стране подлинной демократии! Такое постановление суда обжалованию не подлежит, но я пытаюсь внести свою лепту в осуществление социальной справедливости:

- Послушайте! У моей будто бы потерпевшей, с ее слов, сотрясение мозга от моего удара по голове. Одного этого достаточно, чтобы меня судили по части 2 статьи 206 и наказали до 5 лет лишения свободы. А Вы мне даете даже не 15, а 13 суток ареста! Чтобы я больше не избивал женщин до сотрясения мозга. Вы считаете, для моего исправления достаточно даже не 15-ти, а 13-ти суток? Все, что Вы делаете - такая чушь, которая выведенного яйца не стоит, если юридически оценивать обвинение против меня...

- Достаточно! Вы отвечаете за свое, я - за свои действия, - Обрывает меня судья.

- Я требую, возьмите от меня тоже объяснение!..

- Давайте...

Я отдал ему то, что успел написать в кабинете следователя в милиции. Судья ложит на стол мою бумагу и говорит, чтобы меня увезли.

- Советское правосудие! - ядовито выговариваю я, - приложите к постановлению то, что я Вам дал!

Меня уводят, судья вслед напутствует меня пожеланием благополучно отбыть то время, пока мне не разрешат уехать из СССР. В милицейском "бобике" я высказал следователю утверждение, что ОВД Железнодорожного р-на является очагом организованной преступности и они еще свое получат. В последнем следователь не уверен, а о первом не считает нужным спорить. В камере я побывал очень мало и меня вывезли "на сутки" в спецприемник на Набережную.

/продолжение следует/

Родное Горбачеву Ставрополье

Генерал Деникин в своих мемуарах сообщает о том, что еще в 1918-1919 годах население Ставропольской губернии было обольщено и настроено враждебно к участникам Ледяного похода. Большевизм до сих пор имеет глубокие корни среди жителей этой родной Горбачеву местности. Кстати, в одном из районов этого края сейчас на базаре стакан махорки стоит 4 руб. Напоролись, за что боролись...

* 1 "оны оцепления" содержал информацию о том, что какой-то житель здесь разбил голову и руки скульптуры Ленина. Сейчас получены дополнительные сведения об этом инциденте, в т.ч. выяснилось, что руки у статуи Ленина остались целы, разбита лишь голова. Сделавший это человек получил не 15, а 10 суток административного ареста за мелкое хулиганство /для местных ленинцев этого, конечно, было мало, дважды оформили задержание на 3 суток, а потом отправили в следственный изолятор в Ставрополь/. Остальное по этому инциденту отображено в таком документе от нашей газеты:

Прокурору Ставропольского края.

копии: в прессу.

22 августа 1990 г. житель пос. Солнечнодольск Изобильненского р-на Белоцерковцев В.В. использовал одну из самых неудачных форм протеста против существующего в нашей стране антинародного режима власти. Белоцерковцев молотком разбил голову вождя в скульптурном комплексе "Ленин с пионерами". Мотивом этой акции рабочего явилось его убеждение в том, что он "считает Ленина главным виновником всей неустроенной жизни" /цитировано по тексту в местной газете "Заря коммунизма" от 30 августа 1990 г./

Это мнение является вполне обоснованным и не противоречит научным и публицистическим исследованиям о роли Ленина в истории нашей Родины. Мы убеждены, что в ближайшие годы Ленин будет сброшен со всех пьедесталов в стране. Этот процесс начался, а в некоторых странах уже завершился. И те обманутые люди, которые сейчас осуждают поступок Белоцерковцева, будут стыдиться этого.

Местные прокурор и милиционеры /следователь Барков В.В., тел. 5-28-70 в г. Изобильном/, демонстрируя приверженность тоталитаризму и юридическую некомпетентность, квалифицировали акцию политического протеста рабочего против существующих лжи, лицемерия и безобразий жизни, как "особо злостное хулиганство" /ст. 206 УК РСФСР - до 7 лет.../. А в местной "Заре коммунизма" додумались означить это стандартное скульптурное изображение "памятником культуры" /так сказать о культуре возможно только при собственном бескультурье/.

Как стало нам известно, Белоцерковцев подвергается незаконным методам воздействия со стороны местных т.н. правоохранительных органов. Например, ему была назначена психиатрическая экспертиза. Когда он вполне lawfully выразил несогласие по этому поводу, его шантажировали угрозами о том, что он может не вернуться к семье, если свой поступок будет объяснять политическими мотивами. Избранная в отношении этого рабочего мера пресечения - содержание под стражей - не соответствует тяжести его проступка. А инкриминируемое ему обвинение в хулиганстве показывает неспособность местной прокуратуры отличить акт политического протеста от уголовного преступления.

Безусловно, Белоцерковцеву было необходимо иными способами добиваться ликвидации в пос. Солнечнодольск скульптуры Ленина. Но в Изобильненском р-не полностью отсутствуют такие демократические институты как оппозиционные партии, группировки, независимая печать, самоуправление и др., поэтому он не имел практических возможностей для этого.

В действиях Белоцерковцева отсутствуют признаки ст. 206 УК РСФСР /"хулиганство, т.е. умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражющие явное неуважение к обществу"/. Особенно, если учитывать переориентацию в общественных ценностях. Общественный порядок Белоцерковцев не нарушил, еще меньше в его поступке "явного неуважения к обществу" - совершив указанные действия, Белоцерковцев не только не попытался скрыться, но остался на месте для возможных объяснений своего поступка. Эта акция Белоцерковцева в ближайшем будущем может послужить основанием к тому, чтобы улица, на которой он совершил данные действия, была названа его именем.

Редакционные работники нашей газеты считают необходимым поставить Вас в известность о нашем мнении, а текст настоящего обращения обнародовать доступными способами.

На основании вышеизложенного ПРОСИМ:

1. Уголовное преследование в отношении Белоцерковцева прекратить, а его дело передать на рассмотрение на административную комиссию Изобильнского райисполкома.

2. Квалифицированно исследовать соответствие действий прокурора Изобильнского р-на и следователя Баркова В.В. признакам статьи 176 УК РСФСР /привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности лицом, производящим дознание, следователем или прокурором - наказывается лишением свободы на срок до трех лет/. И принять необходимые меры.

9 октября 1990 г. От имени и по поручению редакции независимой газеты "Зона оцепления" - подпись. Адрес.

По почте обращение направлено адресату, а 10 октября этот текст расклейтен листовками в п. Солнечнодольск. О финале всего этого сообщим отдельно.

Объявление

Редакции нашей газеты требуется корректор. Оплата под договоренности. За имеющиеся в этом выпуске орфографические ошибки просим извинить - причина в маломощности возможностях редакции

Абраам ШИФРИН

СПЕКТАКЛЬ: "ГЛАСНОСТЬ И ПЕРЕСТРОЙКА"

ОТ РЕД-ЦИИ журнала "ГОЛОС ЗАРУБЕЖЬЯ" № 56 /Мюнхен 1990/:

Мы печатаем статью А.Шифрина в порядке дискуссии. Есть много указаний на такие планы, как они изложены в статье. С другой стороны, нам представляется их изложение несколько упрощенным. Источник, из которого взяты якобы произнесенные в Политбюро слова Горбачева, не серьезный. Нам кажется очень маловероятным, что Горбачев произнес эти слова, даже имея такие планы. А если даже допустить, что он их сказал, то каким образом это очевидно, доверительное сообщение стало известно издателю американского листка? Но мы были бы рады откликам читателей на эту статью.

Только что я вернулся из большой лекционной поездки по США. Началась она в конце октября, и уже в первой лекции в Милвоки я сказал, что Горбачев добивается на Западе для себя сенсации и потому он постепенно будет давать еще и еще демократические права своим странам-сателлитам, и весьма вероятно, что через месяц-другой даже берлинская стена будет разрушена.

Я немного ошибся: стену начали рушить уже через пару недель после моего выступления.

Но пресса США восприняла мое предсказание чуть ли не как пророчество, и все американское телевидение дало 45-минутное интервью со мной.

Корреспондент телевидения с удивлением спрашивал меня, почему я не верю в искренность Горбачева, явно дающего демократические права как народам СССР, так и народам стран восточного блока? Как смог я предсказать разрушение берлинской стены, которое все западные советологи именуют "непредсказуемым явлением, потрясшим весь мир"? Как осмелившись я идти против общественного мнения, восторгающегося Горбачевым, и против традиционно либеральных взглядов еврейского населения США?

Начав отвечать с последнего вопроса, я сказал, что люди, приходящие на мои лекции, аплодируют стоя, что я практически не встречаю возражений, что на улицах меня останавливают незнакомые люди и говорят, что согласны со мной. Все это показывает мне, что т.н. "общественное мнение" в мире вовсе не согласно с мнением радио и телевидения, работающих для паблисити Горбачева, что зря радио, левые газеты и телевидение навязывают людям свое мнение и выдают его за общественное. /Здесь и далее подчеркнуто ред-цией "ЗОНН"/

Путешествуя по США с лекциями, я убеждался много раз, что все слои населения больше всего настроены антикоммунистически. И мнение о "левизне" еврейского населения тоже искачет реальную картину: евреи традиционно либеральны, т. к. это приходит к ним с восприятием Библии, учащей людей моральности и справедливости, но евреи хорошо знают звериный оскал коммунизма и его равнозначность фашизму.

То, что, на телевидении и радио есть много еврейских имен и эти люди высказываются с резким левым уклоном, вовсе не говорит, что эти несколько сотен обманутых или завербованных КГБ журналистов выражают общественное мнение евреев США.

В своих дальнейших ответах я проанализировал ситуацию в мире и мотивы, диктующие Горбачеву его сегодняшнюю политику, воспринимаемую в мире чуть ли не как падение коммунизма.

Прежде всего, я просил вспомнить, что т.н. стремле-

"... Но дискуссия дискуссии рознь. Что такое, к примеру, дискусси о многопартийности? Они беспочвенны". М.С. Горбачев. /Из выступления на встрече в ЦК КПСС с представителями рабочего класса 14 февраля 1989 г./

Объявление

Ред-шии нашей газеты требуется комната. Желательно в центре города. Оплата по договоренности.

ние Горбачева к миру во всем мире и к "демократизации" сопровождается непрерывной поставкой оружия во все районы мира, где СССР ведет подрывную работу /Африка, Центральная Америка, Азия/; что вокруг берегов США дежурят атомные подлодки СССР, наполненные на СИА, на "врага № 1", что в Никарагуа¹ стоят советские бомбардировщики с атомными бомбами, а на Кубе советские ракеты с атомными боеголовками; что в США, по данным их же разведки, оперируют не менее 8000 советских офицеров КГБ, занятых подрывной работой; что СССР сегодня активно разрушает в СИА, в Европе и других странах свободного /пока еще!/ мира мораль, этику и образование молодежи, снабжает ее наркотиками, вербует ее в террористические прокоммунистические организации, снабжаемые оружием из СССР /что установлено официальным расследованием, проведенным сенатором Дентоном/; что СССР виновен в непрекращающемся военном конфликте в Ливане и в искусственном натравливании арабов на евреев в Израиле; что из СССР и сегодня идет непрерывный поток оружия в Сирию и Иорданию, где "миролюбцы" Горбачева готовят будущее военное нападение на Израиль; что СССР сумел сегодня захватить в свои руки большую часть органов информации в мире и через ее каналы ведет дезинформацию; что даже христианскую церковь как средство своей пропаганды захватили в мире агенты влияния КГБ СССР, и сегодня Всемирный Совет Христианских Церквей, получая от КГБ 63 млн. долларов в год, является проповедником коммунистических идей, разлагающих мир ложью; что крики о перестройке в СССР сопровождаются ростом штатов КГБ и развитием в СССР системы принудительного труда, что в 2500 концлагерях /а частично и лагерях уничтожения, т.к. рабов-арестантов в шахтах по добыче урана убивают облучением/ сегодня содержат не менее 7 млн. заключенных; цифру эту власти СССР признали официально.

Напомнив о том, что стоит за спиной "перестройки", я объяснил и то, почему мне так легко было "предсказать" падение берлинской стены.

Анализ происходящего в СССР и в его странах-сателлитах ясно говорит о том, что Горбачеву необходимо убедить страны Запада в том, что и СССР, и его блок идут по пути демократии.

Дело в том, что Горбачев выдвинул план "Объединенного европейского дома" для Европы и... СССР. После того, как Европа объединится, уничтожив свою границы, и создаст единую монетарную систему /а это по плану должно произойти к 1992 г./, Горбачев предлагает создать "коммунальную квартиру"- Европа и СССР, чтобы водарился "мир во всем мире"...

Горбачев, после установки в Европе ракет "Перлинг"

и введения в оборону Европы нейтронного оружия, понял, что ему не под силу военная оккупация Европы.

Отсюда и макиавеллиевский план "объединенного дома"

Но надо ведь еще убедить свободных европейцев, что такое объединение не будет оккупацией со стороны "демократической" страны!

Вот тут-то и начался спектакль: раньше прибалтийским странам разрешили демонстрации, а потом и действия в сторону отделения от СССР. Это вызвало сенсацию и привлекло внимание всего мира к "Перестройке". Но никто не захотел обратить внимание на то, что одновременно подобная прибалтийской демонстрация в Тбилиси была утоплена в крови железной рукой Горбачева. За Прибалтикой Горбачев вызвал сенсацию Польши: правительство во главе с некоммунистом! Потом события в Чехословакии... Опять сенсация.

В это время я и сказал на лекции в октябре 1989г. о длящейся сенсации, взвыаемой Горбачевым, и сделал логический вывод о том, что демонстрация немцев в Лейпциге, выброс в мусорный ящик отслужившего свое Хонекера и вызов Кранца к Горбачеву может кончиться разрушением берлинской стены.

Говорил я также о том, что цепная реакция по указанию Горбачева пойдет, конечно, и в Болгарию, и в Румынию. Тут я просил обратить внимание на то, что все явления "перестройки", как в СССР, так и вне, идут по указке сверху, из Москвы, а народы этих стран выполняют роль статистов в розыгрыше сценария Горбачева: кто иной мог приказать открыть границу беженцам из ГДР через Чехословакию в Австрию? Кто дал команду на разрешение демонстраций и "перестройку" в странах советского блока? Ведь войска СССР и сегодня дислоцированы во всех этих странах, и подавить демонстрации /если бы они не были в плане Горбачева/ было очень просто.

И почему, если Горбачев действительно "разрушает коммунизм", как о нем ветают наивные люди и многие "советологи", он не мог сделать это сразу: объявить в основной сечи, что он, и все народы СССР убедились в том, что система СССР "не работает", и он ликвидирует деспотию, распускает КГБ и войска НКВД, ликвидирует антидемократические законы, парящие в СССР, и все вольны жить свободно и провести свободные выборы, начать новую жизнь.

Но нет... Вот мы видим сегодня жуткое развитие спектакля Горбачева в Румынии: он, что, не мог отозвать и выбросить в мусорный ящик историю Чаушеску, как сделал это месяц тому назад с Хонекером или Гусаком? Мог, конечно. Но всем уже начали приелаться мирные "революции" в других странах советского блока, и вот мы видим гражданскую войну в Румынии и сопротивляющегося Чаушеску, тысячи трупов...

Разве Горбачев не знал, что Чаушеску - выживший из ума деспот? Знал. Но это не помешало Горбачеву несколько месяцев тому назад встречаться с этим сумасшедшим, обниматься и целоваться с ним и обещать ему поддержку. Но ведь уже тогда Горбачев знал, какая "роль" приготовлена Чаушеску в международном сценарии... И Горбачева не смущало то, что он ведет эту страну к взрыву, что будут человеческие жертвы. Так же, как он не поколебался уничтожить невинных демон-

странтов в Тбилиси и потом свалить вину на своих исполнителей...

Школа Сталина видна во всем этом: вспомним, например, направленное рукой Сталина убийство Кирова и миллионы арестованных и убитых "по делу Кирова", а Сталина, плачущего над гробом Кирова...

Спектакль в Румынии подходит к концу: Чаушеску изловили и казнили. А Горбачев получает прибыли и проценты со всего этого: он защитник демократии и, конечно, не признается в том, что все происшедшее в Румынии входило в его планы.

Но "все тайное становится явным": беглецы из КГБ уже раскрыли Западу сотни преступлений Сталина, Брежнева, Хрущева; не за горами день, когда очередной перебежчик из правящего-исполнительных кругов СССР расскажет, даст детали того, как Горбачев направлял "румынские события".

Зачем нужен весь спектакль с "развитием демократических свобод" и народными овациями, на фоне которых Горбачев ездит по Европе, осыпаемый цветами? Все это нужно, чтобы усыпить людей в Европе, доказать, что это уже демократическая страна и с ней можно общаться и даже объединяться!

Вот уже и Коль, и Тэтчер высказались в пользу "объединенного европейского дома" /конечно, "не сразу"/, и Буш очень одобрительно определил "перестройку" и действия Горбачева "по демократизации режимов" и сказал, что "недалек день, когда Запад сможет принять СССР в семью свободных наций"... упаси нас Бог от волка в овечьем стаде, от нового троянского коня...

Не странно ли, что руководители СССР никогда не скрывали своих истинных намерений по отношению к "буржуазному миру" - уничтожить! - а на Западе этого "не замечают"?

Мы помним, с каким презрением еще Ленин говорил о "буржуях", которых надо обмануть и уничтожить, о капиталистах, которые будут рады "продать СССР веревку, на которой мы их и повесим"... Об этом многие писали. Но вот другой документ-директива от 1931 г. бывшего тогда зам.министра иностранных дел СССР Мануильского: "Война между коммунизмом и капитализмом неизбежна. Сегодня мы недостаточно сильны для атаки. Но наше время придет... Нам нужен элемент неожиданности. Мы должны усыпить буржуазию. Для этого необходимо организовать привлекательное движение "за мир".

Капиталистические страны глупы, они разлагаются и будут рады кооперировать с нами в деле их собственного разрушения; они рады будут еще одной возможности стать нашими друзьями. Но когда их охрана будет уничтожена, мы уничтожим их нашим скатым кулаком".

Трудно выразить яснее сегодняшнюю политику СССР в мире, а эта программа была выдвинута почти 60 лет тому назад. А развитие подрывной деятельности "движений за мир", оркеструемых из СССР и ведущих к параллельной обороне Запада, сегодня яснее, чем прежде. Но это яснее нам, а не тем, кого СССР хочет поработить и нивелировать до состояния СССР!

Спектакль "перестройки" и гласности идет в СССР для иностранцев, "на экспорт": "Там можно теперь говорить все" - поражаются они.

/окончание в следующем выпуске/